

Нинель Нуар

СКАЛЫ
И
ГРЕЗЫ
ЭЛЕКТРЕТ

ЛЕГЕНДЫ ОЙКУМЕНЫ

Легенды Ойкумены

Нинель Нуар

Скалы и грезы Электрет

«Автор»

2023

Нуар Н.

Скалы и грезы Электрет / Н. Нуар — «Автор», 2023 — (Легенды Ойкумены)

Катастрофа, едва не разрушившая защитный купол над Городом, изменила Ами Торнвуд. Чтобы выжить, ей придется отправиться в непростое, полное открытий и опасностей путешествие. Ни в коем случае не влюбиться. И, возможно, спасти мир. В тексте будут - космические неприятности- локальный постапокалипсис - стимпанк и сверхспособности- поиск своего места в мире- неизменный ХЭ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нинель Нуар

Скалы и грезы Электрет

Глава 1

Так больше продолжаться не может.

Ами поняла это в тот самый день, когда ей снова стало дурно в Торговой Сфере. Закружилась голова, от слабости подкосились колени.

Матушка отчего-то решила, что она притворяется, дабы увильнуть от ненавистного похода за модной одеждой. Так что вдобавок к отвратительному самочувствию Аметист Торнвуд еще и суровый выговор схлопотала.

– Сколько можно шастать, как мальчишке, в штанах! – отчитывала ее родительница, таская бедняжку за руку от одной лавки к другой. Ами только успевала переставлять ноги, чтобы не угодить носом в булыжники мостовой. – Ты же девушка, парни вон заглядываются, можно же хоть как-то свой пол подчеркнуть! Ну одень ты платье хоть раз в жизни!

Размашисто шагавший им навстречу джентльмен тяжело опирался на увесистую трость. Набравшая поневоле разгон Ами едва от нее увернулась, чтобы не получить синяк на лодыжке, и чуть не наступила на волочащиеся за мужчиной хвосты заземлителя. После недавней катастрофы, чуть не обрушившей защитные купола над Городом, жители предпочитали перестраховываться и обеспечивать себе личную защиту от избытка электричества, пропитавшего воздух и саму суть планеты Электрет.

Люди были здесь чужаками, и каждый вдох напоминал им об этом.

– Мам, я вожу папе обед в шахты. На велосипеде. – терпеливо повторила Ами уже в неизвестно который раз. Она с трудом переводила дух. В забегах по магазинам матушке не было равных – Как ты себе это представляешь? В платье-то?

– Как-нибудь! – отрезала миссис Торнвуд, захлопывая за ними обеими дверь ателье, словно отрезая дочери путь к отступлению. В каком-то смысле так оно и было. Деваться той было некуда. – Другие же умудряются!

– Другие ходят пешком! – опрометчиво возразила Ами, за что тут же и получила:

– Вот и ты ходи! И вообще, ты слишком много времени проводишь в усадьбе Блаунтов, вот и заразилась этой нездоровой страстью к технике. Лучше бы мне по хозяйству помогла, а то твой этот лисапед видит тебя чаще родной матери!

Она закатила глаза, пользуясь тем, что матушка увлеченно перебирает отрезки ткани, и устала в окно. Ее участия на этом этапе все равно не требовалось. Разве что изредка вставить подтверждающие звуки вроде «угу» или «да-да». Впрочем, и позже Ами нужно будет всего лишь постоять на невысокой табуретке, выпрямившись до хруста, чтобы портниха заново обмерила ее все еще растущее тело. В высоту, а не в ширину, к величайшему прискорбию матушки. Самой девушке становиться похожей на старших сестер совершенно не хотелось. У тех давно объявилось внушительное декольте, которое они демонстрировали по поводу и без, и хвост из увлеченных ими парней, сопровождавших кокеток повсюду.

Единственный связанный с этим вопрос, занимавший прагматичную Ами – неужели мальчишкам больше нечем заняться?

Ей подобное пристальное внимание совершенно было ни к чему. Особенно учитывая, как часто она сбегала в лес и чем там занималась. Сомнительно, чтобы матушка одобрила ее поведение, но по-другому девушка уже не могла.

Искусственная, лишённая малейших искр атмосфера Города медленно ее убивала. Головокружение и слабость – первый симптом. Если она задержится под куполами еще немного, может и сознание потерять. Не первый раз. Родители списывали все на ее слабое здоровье и общую хрупкость и деликатность телосложения, но Ами знала правду.

Она другая.

И под куполами ей не место.

Зато стоило ей оказаться на воле, в лесу или шахтах, там, где по траве пробегали молнии, а воздух пел, пронизанный энергией, как организм приходил в себя. Ей даже дышалось легче! Хотелось танцевать и кружиться от прилива сил, эйфория туманила разум.

Что не менее опасно, чем слабость, как утверждал мистер Тереган, ее наставник. Стоит потерять власть над своим телом, избыток заряда может выжечь ее изнутри. Так что во всем нужна умеренность, а самое главное – дисциплина.

И Ами училась держать себя в руках, не позволяя восторгу затопить ее полностью на открытых пространствах, и старательно сберегая запасы сил под прикрытием куполов.

Как ни странно, несмотря на жесткий самоконтроль, репутация у нее сложилась непоседливого и трудного подростка. Все из-за того, что Ами частенько прогуливала уроки, отправляясь вместо душного, наглухо изолированного здания школы в усадьбу Блаунтов. Там защита сводилась к базовому минимуму, а на веранде и вовсе можно было сидеть, опустив босые ноги в высокую траву и ловя пальцами крохотные молнии, пробегающие в преддверии грозы.

Она бы там и совсем поселилась, Тереган и его супруга, выдающийся инженер своего поколения Фелисия Блаунт, были совершенно не против, но остатки совести не позволяли обременять их своим присутствием. К ним и без того уже родители Ами приходили, пытаясь вразумить эксцентричную парочку. Мол, запретите нашему ребенку к вам бегать. Но мисс Блаунт не зря считалась излишне самостоятельной и независимой от общественного мнения, до эпатажности. Она вежливо, но непреклонно объяснила чете Торнвуд, что у их дочери недюжинные способности к технике, и будет неблагоприятно ограничивать развитие оных.

О чем она умолчала, так это о том, что Ами бегала вовсе не к ней, а к ее мужу.

Не подумайте дурного.

Тереган из клана Адэхи был не человеком, а эшемином. И учил девочку, как учил бы своих собственных детей, если бы ему довелось их завести.

Поскольку Аметист Торнвуд тоже не была человеком.

Ами не знала, проклятие на нее обрушилось или благословение Электрет, но еще ребенком она поняла, что сильно отличается от своих родных. Жизненно важную в качестве защиты от избытка электричества личную изоляцию,вшитую в верхнюю одежду каждого жителя Города, ей хотелось выдрать с мясом. Казалось, слои прорезиненного материала перекрывают кислород, мешая дышать полной грудью. Как только силы ее рученок стало хватать, чтобы удержать ножницы, Аметист принялась распускать внутренние швы своих курточек и пальто и выдирать вложенную в них тончайшую резиновую сеточку.

Так она научилась шить.

Поначалу мать находила следы на вспоротой подкладке, ругалась, хваталась за голову и переподшивала все заново, отвесив дурной деточке пару воспитательных подзатыльников. Миссис Торнвуд считала, что защищает неразумную дочь, не желая замечать очевидного – ее младший ребенок не похож на остальных.

Со временем Ами научилась маскировать места вскрытия так, что и сама не могла их потом найти. Без слоев изолята стало полегче, но Сферы и защитный слой стекла над головами жителей никуда не делись.

А потом случилось нечто, окончательно изменившее ее судьбу.

В ту роковую ночь Аметист по обыкновению каталась на велосипеде по горам вокруг отцовских шахт. Погода быстро портилась, и без того серое, привычно затянутое серыми облаками небо на глазах набухало грозowymi тучами. Засверкали первые ветвистые молнии, и она засобиралась было домой – мокнуть под дождем девушка не любила. И тут ее отвлекли звуки. Кто-то беседовал на повышенных тонах.

Ночью? У шахт?

Девочка подъехала поближе, оставила велосипед в стороне и тихо, крадучись, подобралась к площадке на склоне. Там останавливались и разворачивались кабинки фуникулера, как

ни странно, до сих пор поскрипывавшего тросами. Обычно на ночь подъемник отключали, но в ту ночь все шло не по плану.

От увиденного она остолбенела. Посреди небольшого плато высился огромный металлический шар. В него постоянно били молнии, одна за другой, а внутри кто-то неистово рычал и бился о стенки так, что вся конструкция содрогалась!

Очередная ослепительная полоса разорвала небеса, и Ами испуганно спряталась за скалистыми выступами. Разряды вспыхивали один за другим, и далеко не все попадали в шар. Многие ударяли в камни рядом с испуганно съежившейся девочкой. Иногда ей казалось, что и ее саму прошивало насквозь, а может ей и примерещилось от ужаса.

А когда вновь подняла голову, все закончилось.

Шар чудом остался на месте, сияющий и раскаленный, а рядом с ним полукругом выстроились легендарные эшемины. Иконные обитатели планеты, которых большинству людей никогда не удавалось увидеть даже мельком, издали, не то что вот так вот, на расстоянии вытянутой руки. Ами жадно разглядывала струящиеся накидки, светлую кожу и белоснежные волосы, видневшиеся из-под капюшонов. Воздух вокруг неподвижных фигур гудел от сдерживаемой силы, девочка ощущала эти колебания всем существом. Отчего-то ее нестерпимо потянуло к незнакомцам. Как никогда, ни разу, не тянуло к людям. Обитатели города ощущались ею как чужие, эти же, несмотря на то, что она видела их впервые в жизни, казались своими, родными и близкими по духу.

Увлечшись созерцанием эшеминов, Ами не сразу заметила огромного змея, кольцами свернувшегося вокруг неподвижно лежащей фигуры. Рядом прерывисто дышала, всхлипывая, рыжеволосая женщина, в которой девочка опознала мисс Блаунт. Видела известную изобретательницу в городе и отцовской ювелирной мастерской, и не раз. Мистер Торнвуд часто продавал ей камни для приборов.

Аметист не была еще толком знакома ни с Фелисией, ни тем более с ее супругом – на тот момент Тереган еще и мужем-то мисс Блаунт не являлся. Так, незнакомый эшемин, ввязавшийся в проблемы человеческого поселения и оказавшийся не в том месте, не в то время. Так что Ами с любопытством и без особого сочувствия наблюдала, как его недвижимое тело, накрытое серебристым плащом, уносит группа эшеминов. На аборигенов, которых ей не доводилось ранее видеть так близко, посмотреть было куда интереснее, но они ушли, а мисс Блаунт осталась. Женщина подслеповато щурилась, оглядывалась по сторонам и явно смутно представляла, что ей делать дальше.

Матушка всегда говорила, что попавшим в беду нужно помогать по мере сил. Потому Ами не задумалась ни на минуту. Быстро отыскала брошенный неподалеку велосипед и вытащила его на площадку, звонко спрашивая на ходу:

– Мисс! Вам помочь?

Судя по облегчению, моментально отразившимся на лице Фелисии, она все сделала правильно.

Как именно произошедшее повлияло на Ами, она понятия не имела. Что там – мисс Блаунт тоже лишь руками разводила, а уж кто соображает в электричестве и способах его применения, так это лучший инженер из ныне живущих. Возможно, удары молний раскрыли и без того подготовленные энергетические каналы в теле, а возможно Ами и раньше была способна на многое, просто не осмеливалась попробовать, не доверяла сама себе.

С тех пор она могла не просто находиться в лесу без всякой защиты и выжить при этом – искры силы подчинялись ей, как одному из аборигенов Электрет. Ластились к ней, вились цепочками молний по ее пальцам, соблазняя ощущением всемогущества.

Зато у мужа мисс Блаунт, Терегана, имелась теория. Весьма своеобразная. О том, что люди после шестисот с лишним лет на Электрет наконец-то начали приспосабливаться к местной атмосфере, и Ами – первая змейка перемен.

Должность первой змейки в чем-то возможно и лестна, но причиняла девушке массу неудобств. Начиная с дурноты под куполами и заканчивая проблемами в учебе. Сконцентрироваться на задании, когда тебя ведет от слабости, довольно сложно, и в школе она не блистала. Зато домашнее задание выполняла на отлично, отчего учителя поглядывали в ее сторону косо и откровенно подозревали в списывании. Мол, три сестры и брат старшие, кто-то за нее явно все делает.

К этому она со временем тоже научилась относиться философски. Тем более что вызванная несколько раз в школу матушка быстро всем разъяснила, что лгуний и притворщиц в ее доме нет.

Что-что, а за свою кровиночку Абелия Торнвуд готова была порвать кого угодно голыми руками.

К тому же она прекрасно видела, как корпит над учебниками ее младшая дочь, а то и вовсе частенько утаскивает из дома тетради и книги, чтобы позаниматься на свежем воздухе вместо бездумных прогулок.

Так что школу Ами с грехом пополам закончила.

И встал извечный вопрос – что дальше?

Самой ей нравилось помогать отцу в мастерской. Мало того, сам Грант Торнвуд признавал, что у младшенькой имеется талант. Не столько к ювелирному делу как таковому, сколько к выбору материала. Как говорила сама Ами, она чувствовала душу камня. Чем он хотел бы стать – кольцом, брошью, или же деталью в механизме? Какую огранку подобрать, из чего оформить оправу?

Отец нередко советовался с ней, как с равной, но мастерскую собирался все равно оставить сыну. У того и обработка получалась тоньше, и с клиентками он лучше работал, да и вообще – мужику нужно свое дело. А за дочерью мистер Торнвуд обещал дать хорошее приданое, в виде алмазной шахты.

То месторождение, кстати, тоже помогла ему заполучить Ами. Еще малышкой отец взял ее на прогулку по окрестностям. Они бродили на безопасном расстоянии от Горнодобывающей сферы, мужчина оглядывал местность, прикидывая, где будет выгоднее начать раскопки. Горы Электрет были на редкость богаты минералами и ценными месторождениями, но их уже все поделили. Сам мистер Торнвуд в те времена трудился простым шахтером в угледобывающей шахте, но умудрился скопить достаточно денег для регистрации собственного участка. Теперь оставалась сушая малость – решить, в каком месте поставить заветный первый флажок разработки. Копать впустую, получая один глинозем, ему совершенно не улыбалось.

Младшая дочь беззаботно бегала по поляне, собирала цветочки, пока не остановилась в одном месте и не спросила:

– Пап, а тебе нужны такие прозрачные камешки? Твердые, ты говорил они полезные и дорогие.

– Какие еще камешки? – рассеянно переспросил Грант, думая о своем.

Ребенок покопался в земле и протянул ему на ладошке грязный, мутновато-белый камешек, сверкнувший острой гранью в тусклом дневном свете.

Мистер Торнвуд принял его на дрожащую ладонь. В его голове молниеносно прокручивались шестеренки. Место пока что ничье, территория нейтральная, земли эшеминов начинаются гораздо дальше. Застолбить ее будет просто, но вот машины, рабочие, материалы... алмазы ведь не уголь, тут целая индустрия нужна!

– Здесь еще есть! – радостно сообщила Ами, отбегая в сторону и выковыривая из-под корней векового дерева новый булыжник, покрупнее.

Мужчина отбросил все сомнения, подхватил дочь и помчался в Город – зарегистрировать за собой участок.

И ни разу не пожалел.

Глава 2

Месторождение оказалось огромным.

Купол над постепенно углубляющейся воронкой пришлось поднимать на сваях и расширять, потому что первоначальная оценка экспертами месторождения была куда скромнее. Хотя Ами еще тогда спорила с отцом и показывала более обширную окружность.

С тех пор мистер Торнвуд прислушивался к мнению дочери, и постепенно превратился из рядового горняка в зажиточного владельца четырех богатейших шахт драгоценных камней Города. Копил на приданое девочкам, как он пошучивал в компании приятелей. Сам, впрочем, не чурался черной работы и ежедневно тягал вагонетки и врубался в стены наравне с остальными горняками.

За подрастающими наследницами и впрямь буквально вились женихи, но Ами смущали алчные взгляды, которые многие парни бросали на уникальные камни в украшениях ее сестер. Ради самих девушек они стараются или же ради их приданого?

Сама она замуж не торопилась.

Учитывая особенности ее организма, не факт, что она вообще смогла бы стать полноценной супругой обычному человеку. Стоило кому-то прикоснуться к ее коже напрямую, как того бил сильнейший электрический разряд. Выяснила она это случайно, после той самой проклятой грозы, едва не уничтожившей Город.

Купола уцелели с трудом. Перепуганные люди выскочили из домов в чем были, думая что началось землетрясение или вовсе конец света. Матушка впала в панику, пересчитав детей и осознав, что одного не хватает, так что ничего удивительного, что вернувшуюся Ами чуть не задушили в объятиях.

– Ты так меня напугала! – всхлипнула миссис Торнвуд, опрометчиво обхватывая лицо дочери ладонями.

И получила удар током такой силы, что потеряла сознание.

Тогда все удалось замять, списать на стресс и общую суматоху, но Ами-то прекрасно понимала, что во всем виновата она и ее проклятые «особенности».

Так что теперь она материнских объятий старалась избегать, а если и случалось такое, то только через одежду. Длинные рукава, перчатки без пальцев – полностью закрытые руки жгло избытком энергии так, что ткань тлела, приходилось отрезать лишнее – стали ее постоянными спутниками. Чем дальше, тем сильнее Ами замыкалась в себе, будь ее воля, она и ночевала бы в лесу или в усадьбе мисс Блаунт, но матушка была, разумеется, категорически против. У тебя, мол, дом родной есть, нечего по гостям шляться.

И вообще «поменьше общайся с этой эксцентричной особой, у нее дурная репутация».

Собственно репутацию Фелисии подпортил как раз неподходящий муж. Мало того, что не человек, так они еще и жили во грехе! Поженились по каким-то диким эшеминским законам, не по-людски.

Самой мисс Блаунт, как впрочем и Ами, было на сплетни глубочайшим образом плевать. Фелисию, кстати, при контакте с девочкой током не било вовсе, что лишь утверждало ее мужа в гипотезе о постепенной эволюции и приспособляемости человечества к условиям на планете.

– Если бы не ваши купола, вы бы давно ассимилировались. – морщился он недовольно.

– Если бы не купола, мы бы вымерли в первый же год после приземления. – хмыкала Фелисия.

Скорее всего, она была права.

Кто знает, как там обстояли дела шестьсот лет назад, когда корабль с космическими переселенцами, превратившийся в металлолом из-за замыкания и чудом не угробивший пассажиров, вспорол землю неподалеку от поселения эшеминов.

Первые Сферы построили как раз из ненужных уже обломков звездолета. Всем было ясно, что больше он не взлетит. Вырваться с недружелюбно настроенной по отношению к чужакам планеты не выйдет, значит нужно приспосабливаться, создавать для себя комфортные условия – или хоть пригодные для выживания.

Так появился Город.

С годами он разросся, обзавелся несколькими специализированными Сферами, а после и мелкими частными пристройками вроде усадьбы Блаунтов или шахт. Люди жили в стабильном, почти безопасном для них месте и не спешили эволюционировать. Ами не сомневалась, что ее сестры, окажись они в лесу без защиты, погибли бы в первую же грозу. Если не раньше.

А вот она – приспособилась. Мутировала.

Думать о себе как о человеке нового поколения было куда приятнее, чем как о вырожденке, неспособном создать семью с себе подобными.

Пытка примеркой длилась недолго. Почти все параметры Ами остались прежними, разве что грудь и бедра чуть увеличились, к величайшей радости матушки. Саму девушку эти перемены не радовали.

Отбиться от настойчивых ухажеров – полпроблемы. Точнее, это как раз совершенно не проблема. Снять перчатку и дело с концом, обморок им обеспечен. А вот утаить свои способности – задача посложнее. Аметист совершенно не хотелось, чтобы от нее шарахались как от прокаженной, а ведь этим дело и закончится если кто-то пронюхает о ее «особенностях».

Вновь подхватив дочь под локоть, чтобы не сбежала, миссис Торнвуд повлекла ее в соседнюю торговую галерею – выбирать продукты для приготовления ужина. Этот процесс, пожалуй, Ами ненавидела еще сильнее выбора нарядов. Ведь помогать матери на кухне скорее всего придется именно ей, как самой свободной от прочих занятий. Старшие сестры уже обзавелись кавалерами и бегали по вечерам на свидания, им не до готовки, про брата и говорить нечего. Не мужское это дело. Вот и оставалась бездельница-Ами.

Спорить она, впрочем, не собиралась. Наоборот, примерное поведение – залог того, что на нее будут как можно меньше обращать внимания. И не придут, например, проверять, спит она в своей комнате или нет.

Когда дом окончательно затих, девушка выскользнула незамеченной из дома, вытащила из гаража велосипед и поспешила в усадьбу Блаунтов. Светили две луны из трех, так что вертлявая тропинка виднелась как на ладони.

Как Ами и думала, Фелисия не спала. Залихватски сдвинув гогглы на макушку и нацепив вместо них щиток, она приваривала миниатюрные детали в недрах очередной странной конструкции. Кажется, инженер называла изобретение «телеграф».

Изобретением это можно было назвать с большой натяжкой. В архиве хранились тысячи книг, некоторые из них – ровесники самого Города. В них рассказывалось о самых разных вещах, как полезных – вроде как обрабатывать землю для пашни и какие нужны удобрения чтобы картошка лучше росла – так и не слишком. Вот зачем им знания о машинах, способных летать, если подниматься в атмосферу Электрет опасно для жизни? Возможно, когда-нибудь, когда население Города эволюционирует вслед за Ами, они и пригодятся, но сейчас их можно было приравнять по практичности к сказкам, рассказанным перед сном.

Однако инженеры и исследователи умудрялись из этих книг почерпнуть много занимательного. Еще дед Фелисии спроектировал линию подземного сообщения, которой теперь пользовался весь Город. Вместо того, чтобы ждать очереди перед арками, соединяющими Сферы, можно было спуститься на станцию и проехать одну остановку. Все, ты уже там, в соседнем районе. Очень удобно.

Только вот Ами там упала в обморок и больше экспериментов не ставила.

– Привет! – завидев гостью, инженер расплылась в искренней улыбке. – Ты к Теру? Он на веранде.

– Не совсем. – замялась девушка, опасаясь высказать вслух бурлящие в ее голове мысли и предположения. – Я поговорить хотела.

– Какое удачное совпадение! Тер тоже хотел с тобой поговорить. – отозвалась Фелисия и вновь надвинула щиток. – Проходи, присаживайся, там должен быть термос с чаем. Я скоро, здесь немного осталось.

Ами кивнула, бочком пробираясь по заваленному запчастями и готовыми изделиями ангару. Раньше в мастерской регулярно прибирались, но с тех пор как семья Коллинсов переехала, помогать мисс Блаунт по хозяйству стало некому. А сама она не утруждалась подобными мелочами. Пыль и грязь собирали механические уборщики, белье стирала специальная машинка – отличная штука, одну такую Ами выпросила для матушки. Та после подарка поутихла и уже не так рьяно протестовала по поводу визитов в усадьбу.

А вот мастерскую почти никогда не приводили в порядок. По словам Фелисии, то был не бардак, а творческий хаос, и она точно знает, где лежат инструменты, а все остальное неважно.

Ами была с такой постановкой вопроса не согласна, но ее никто не спрашивал.

Она мышкой проскользнула по пустынному холлу на террасу. Тихий, потусторонне сумрачный дом навевал на нее тоску. Огромная усадьба строилась в расчете на многочисленную семью, от которой ныне осталась лишь мисс Блаунт и ее муж. Родители бедняжки сгинули в катастрофе много лет назад, детками она сама не обзавелась – похоже, не настолько она мутировала, чтобы оказаться совместимой с эшемином биологически. Вот и пустовали просторные холлы и коридоры, по которым гуляло лишь эхо одиноких шагов ночной гостьи.

Широкий деревянный помост, ступенями спускавшийся в густую траву, тоже был окутан тишиной, но другой. Уютной и обжитой. В кресле-качалке, замотанный в свои неизменные многослойные одеяния, беззвучно покачивался длинноволосый эшемин. Он кивнул Ами, давая понять, что заметил ее, но взгляда от опушки леса не оторвал.

Девушка устроилась в соседнем кресле и тоже уставилась на ближайшие кусты, пытаясь разглядеть, что там наставник заметил такого интересного.

– Великолепная ночь. – произнес наконец Тереган негромко на родном языке.

– Да, учитель. – совершенно искренне согласилась Ами.

Наречие эшеминов она изучила как-то незаметно, исподволь. Слушала, как мисс Блаунт старательно повторяет за мужем названия растений и животных – оказывается, лесная флора и фауна Электрет куда богаче, чем человеческий язык, для половины терминов и перевода-то не существует!

Ну и запомнила.

А после само собой как-то сложилось, что уроки по самоконтролю и управлению энергией Тереган проводил на эшеминском. Так что теперь Амелист разговаривала на нем почти так же свободно, как на родном, человеческом.

– Мисс Блаунт сказала, вы хотели со мной поговорить? – робко подала она голос через несколько минут, осознав, что пауза затянулась. Любоваться призрачным светом лун эшемины могли часами. Это они называли мудреным словом «медитация».

Заводить сразу разговор о своих проблемах девушка не решилась. Лучше сначала узнать, что там за вопрос у Терегана.

Отчего-то называть наставника по имени у нее получалось куда легче, чем его супругу. Фелисия так и осталась в глазах восторженной Ами гениальным специалистом, недостижимым идеалом. Ну как такую – и фамильярно?

– Мы оба хотели с тобой поговорить. – сообщила мисс Блаунт, выходя на террасу и падая в третье кресло. Тереган тут же поднялся, чтобы закутать супругу пледом. От леса напозвала туманная прохлада, завиваясь кольцами белесых шупалец, и сидеть в одном рабочем комбинезоне означало бы гарантированно замерзнуть.

Ами заморгала, сгоняя непрошенные слезы, и отвернулась, не желая быть лишним свидетелем. Любовь между этими двоими была очевидна, и девушка помимо воли испытывала при взгляде на них жгучую зависть, понимая, что подобное ей не светит. Не с ее «особенностями».

– Что ты планируешь делать дальше? – задала Фелисия вопрос в лоб. В отличие от мужа она предпочитала действовать напрямик, без лишних экивоков, и беседу вела так же. – Ты уже совершеннолетняя.

– Завтра ею стану. – машинально поправила ее Аметист. – Собственно, я поэтому и пришла. Хотела попросить совета. Что мне делать? Работать под куполом я не могу. Возможно, кому-то из ваших знакомых нужна помощница?

Девушка переводила взгляд с инженера на ее мужа со скрытой надеждой. Вдруг они предложат остаться в их усадьбе? Было бы идеально! До сих пор Ами не могла работать по контракту, но теперь, после ее восемнадцатого дня рождения, такая возможность появится. И матушка возражать не будет, все же труд за деньги, не просто так кататься к Блаунтам.

Можно было бы остаться в мастерской, помогать отцу, а затем и брату, но все опять же упиралось в ее самочувствие. Проводить там больше трех часов подряд она не могла. Какая из нее в таком случае ассистентка? Нужно дневать и ночевать на работе, а не шляться по лесам!

– Работать, значит. То есть замуж ты не хочешь? – с тактом зерноуборочного комбайна уточнила мисс Блаунт.

Гостья замотала головой.

– Я же опасна для людей! – выдохнула она в ужасе. – Какой замуж!

Фелисия и Тереган переглянулись. То, что они собирались предложить девушке, было необычно и рискованно, причем для всех участников авантюры. Потому им требовалось убедить, что у Ами не осталось других альтернатив.

– Может, в Городе есть еще какой-нибудь парень, тоже попавший под влияние грозы? – осторожно предположил эшемин. – Ты не пробовала...

– Что? Трогать их, чтобы вырубить? – грубовато перебила его Аметист. – К тому же даже если он и есть. Мне никто не нравится. Я не хочу замуж только потому, что мы можем друг к другу прикасаться!

Тереган и не подумал обидеться. В свое время он был готов отпустить любовь всей своей жизни именно по этой причине. Считал, что не может к ней прикоснуться. Если бы не угроза их жизням, они бы с Фелисией так и не выяснили, что люди постепенно меняются, подстраиваясь под атмосферу Электрет. И не были бы счастливы вместе.

Глава 3

Когда люди только высадились на Электрет, эшемины с радостью поддержали пришельцев. Поделились базовыми знаниями о природе, посоветовали, где расположить поселение, чтобы как можно меньше попадать под грозы, выдали стадо саек – толстеньких, похожих одновременно на кабанчиков и очень крупных хомячков Земли Изначальной травоядных животных, крайне неприхотливых в обиходе.

Все шло хорошо, пока на одной из встреч переселенцу не вздумалось поблагодарить гостеприимных хозяев местности, и сделал он это по старой традиции – подал руку для пожатия. А эшемин, не раздумывая, протянул в ответ свою.

Человека убило на месте.

Мистер Честерсон долго числился пропавшим без вести. Погибшим его признали лишь полгода спустя. К счастью, семью он завести не успел, однако на некоторое время колония поселенцев впала в смятение, поскольку он являлся их временным лидером. Капитан корабля посадку не пережил, так что люди доверились одному из самых опытных в плане выживания, бывшему десантнику специальных войск.

Кто же знал, что его ждет настолько нелепая гибель...

Перепуганный эшемин поспешил рассказать обо всем старейшинам родной деревни. Те постановили – ни в коем случае не рассказывать об этом происшествии людям. Возможно, не слишком этично с их стороны, но поселение было небольшим, колонизаторов много, и лишних проблем аборигены не хотели.

С тех пор эшемины держались в стороне от быстро растущего человеческого Города. На контакт шли неохотно, лишь в случае крайней необходимости, и постепенно их перестали трогать совсем. Ну, живут себе где-то далеко в лесу, никому не мешают. В дела людей не лезут. Всем хорошо.

Но несколько лет назад все изменилось. Сначала Тереган заявился к Фелисии, как к лучшему специалисту по человеческой инженерии, подозревая людей в диверсиях на территории эшеминов. В чем-то он оказался прав. Это действительно был один из жителей города, и его самоубийственный план чуть не увенчался успехом. *

Потом вот Ами...

Тереган до сих пор ломал голову, как лучше помочь несчастному ребенку. Решать за нее он не имел права, но варианты, которые эшемин собирался ей предложить, не слишком ему нравились.

Однако других не было.

– Как ты относишься к тому, чтобы еще немного поучиться? – забросил он пробную наживку.

– Только не школа! – закатила глаза Ами. – Мало того, что мне там плохо, так еще и думать при этом нужно!

– Не наша школа. – мягко поправила ее Фелисия. – Их.

Она кивнула в сторону мужа.

Аметист пару мгновений сидела неподвижно, переваривая новость, а после вскочила, чуть не опрокинув термос с чаем. Кресло-качалка по инерции ловко подбило ее колени, так что девушка вновь плюхнулась обратно в полнейшем ошеломлении.

– Да! Конечно! Я и мечтать не смела... но вы уверены, что мне разрешат?! – сбивчиво затараторила она.

Тереган поморщился.

– Ты не до конца понимаешь, на что соглашаешься. – уточнил он. – Мы сейчас не о ближайшем поселке.

– Не о Шидиши? – растерянно переспросила Ами. – Но тогда куда...

– Аламеда. – лаконично сообщил Тереган.

Девушка заморгала. Она никогда не слышала этого названия, так что оно ей ни о чем не говорило.

– Это большое поселение довольно далеко отсюда. – поспешно вмешалась Фелисия. Сама она знала немногим больше – то, что успела уловить во время бурных споров мужа со старейшинами. Те, кто бы сомневался, были против того, чтобы пускать человека в глубь территорий эшеминов.

– Она же другая! – воздевая руки в воздух так, что рукава обнажали тощие сухие запястья, возмущался Ниол. Впрочем, он всегда, по умолчанию, возражал против любых инициатив Терегана. – Наверняка будет встречать в конфликты, провоцировать учеников, лениться и хулиганить, а потом бездарно сгинет в какой-нибудь глупой переделке, как это у людей водится. А виноваты окажемся мы! Помяните мое слово, из-за этой пигалицы разразится война!

– Поменьше драматизма. – фыркнул другой старейшина, из соседнего поселения. Тереган созвал тогда Большой совет. Решать столь важный вопрос голосами одного Шидиши было бы неверно. В чем-то Ниол был прав – прецедент неслыханный. Еще ни один человек не допускался на территории эшеминов надолго, не говоря уже о полноценной учебе наравне с другими студентами. – Ну, сгинет она, ничего страшного. Нужно заставить ее сначала подписать отказ от претензий. Люди любят бумажки. Если что, предъявим. К нам никаких вопросов быть не может, она все сама.

Старейшины загудели, бурно обсуждая тему. Большинство, разумеется, оказалось против – на то они и самые уважаемые, долго прожившие представители общности. Бросались бы очертя голову в каждую авантюру, не дожили бы до своих преклонных лет. Так что опасения их были ожидаемы и предсказуемы. Тереган на успех не рассчитывал, а потому подготовил дополнительный аргумент.

– Я ее удочерю. – сообщил он негромко. Но тишина после его слов воцарилась настолько густая, что казалось ее можно резать ножом.

Фелисия, которую на собрание допустили в виде небывалого исключения, как законную жену одного из участников, изумленно моргнула – она понятия не имела о таких планах. Но протестовать не стала. Наоборот – ей эта идея пришлась по душе. Любопытная, толковая, рукастая девочка ей нравилась. И раз уж судьба не дает своих детей, почему бы не взять под опеку чужого ребенка?

– Я возьму на себя ответственность за все ее действия. – тем временем продолжал Тереган. – Если она каким-то образом нарушит закон, отвечать буду я, как полноправный опекун.

Его голос постепенно набирал силу, и старейшины склоняли головы, признавая за ним право на подобное неслыханное, но вполне законное решение. Фелисия догадывалась, что происходит нечто из ряда вон выходящее, но не до конца понимала масштабы учиняемого ее мужем переворота в умах. Ей и без того было страшно. Нет, она не боялась, что Ами пойдет совершать преступления направо-налево. А вот оскорбить кого-то или сломать что-нибудь чисто по незнанию девочка может запросто. Что тогда будет с Тереганом? Как именно его заставят отвечать за проступки приемной дочери?

Она прикусила губу, чтобы не завалить его вопросами прямо там. Не время и не место, потом разберутся. Сейчас важнее отстоять право ребенка на нормальную жизнь.

– Ты уверен? – сбавив тон, поинтересовался Ниол. Как бы он ни относился к вечно сующему нос не в свое дело разведчику, но Тереган был своим. Вырос на глазах старейшины. Консервативный брюзга, Ниол заботился в первую очередь о благе родного поселения, как он его понимал, и о благе каждого обитателя. Так что молча смотреть, как один из его соплеменников гробит себя ради какой-то человечки, он не собирался. – Она ведь может натворить все что угодно. Люди предвзяты, косны в своих убеждениях...

– Не только они. – Тереган весьма красноречиво посмотрел на старейшину, чуть ли не прямо говоря, кто здесь еще завяз в предрассудках. – Девочка умненькая, сообразительная, за несколько лет научилась отлично говорить на нашем языке, основные правила поведения я ей объяснил, остальное сама освоит. В конце концов, наши подростки тоже не подарок.

Старейшины понимающе захмыкали. Они давно научились флегматично и с пониманием относиться к фанабериям подрастающего поколения, но одно дело свои, родные, а тут – иная раса, иной менталитет.

– Может она еще и не выживет. – оптимистично предположил Ниол, поразмыслив. – Все же Аламеда – не Шидиши. Там фон насыщеннее. Шарахнет ее разрядом, и нет проблемы.

Фелисия похолодела. Взглянуть на проблему с такой стороны ей не приходило в голову. Однако беглый взгляд, брошенный на мужа, ее успокоил. Тереган не выглядел смущенным или сомневающимся, а значит уверен в способностях Ами. Кому знать, как не ему, он тренировал девочку почти каждый день.

– Пусть это вас не волнует. – с любезной улыбкой, больше напоминавшей оскал, отозвался Тереган. – Главное, перед законом Аметист Торнвуд станет одной из нас. Дальше все зависит лишь от нее самой.

Все это Фелисия пересказывать девочке не стала, ограничившись самым главным.

– Ты готова много и старательно учиться? – строго спросила она. Ами закивала так активно, что голова закружилась. Подумать только! Она сумеет овладеть своим даром по-настоящему! Нет, наставник показывал ей способы контролировать себя и применять избыток энергии точно, но это все не то. Сам Тереган понятия не имел, как возможно чувствовать камни на расстоянии. У него была совершенно другая специализация. Разведчик, страж, он бдил на границах поселения, отслеживая нарушителей-людей, вспышки болезней животных, случайные пожары в лесу и прочие чрезвычайные ситуации. Его учили драться, обороняться при помощи молний, а не творить красоту из подручных материалов.

Система обучения эшеминов отличалась от человеческой.

В Городе до совершеннолетия все дети без исключения ходили в одну школу. Их было не так уж много, к сожалению прирост населения шел не слишком бурно. В лучшие годы классы были заполнены до предела, по тридцать человек, в худшие – по пять-шесть ребят в каждом, а то и меньше.

Среднее образование было обязательным. Дальше подросток выбирал специальность и шел в помощники к соответствующим мастерам.

Девушек это, впрочем, не касалось. Если только у них не обнаруживался редкий талант, как это произошло с Фелисией, их задачей было выйти замуж и нарожать как можно больше детей, а после следить за домом и встречать мужа с работы. Никто не запрещал им получать образование, но на таких любительниц самостоятельности поглядывали косо. Мол, не желают вносить личный вклад в развитие человеческой цивилизации! Позор им.

А вот у эшеминов упор делался на развитие способностей, вне зависимости от пола. До десяти-двенадцати лет можно было обучать ребенка на дому или водить его на общие занятия, тоже своего рода школа. Там в голову подрастающему поколению закладывались элементарные знания – география, история, литература, все то, что пригодится в будущем.

Потом, когда силы пробуждались полностью, подросток поступал в одно из развивающих заведений, где его личные таланты поддерживали и оттачивали до совершенства. Каким-то непостижимым образом у любого малыша-эшемина имелся некий дар, будь то способность понимать животных без слов, бросаться шаровыми молниями, или обрабатывать ткани.

Те неизменные эшеминские плащи из аиши, уникального материала, получаемого из растений, создавались без единого шва. Модистки Города, хоть и освоили прядение нитей из пушистых волокон, и получали вполне схожую по структуре ткань, повторить фасон так и не сумели. Все потому, что мастерицы эшеминов работали не только руками, но и энергией. Не

сшивали края, а приваривали, если можно так выразиться о нитях. Наверное, ближе всего по эффекту была бы обработка лазером, но подобных сравнений Фелисия подобрать не могла. Она никогда не видела работающую установку, лишь чертежи в архиве.

Ами, по протекции Терегана, заочно зачислили в такой колледж-пансион. Назывался в оригинале он куда мудреней, нечто вроде «центр индивидуальной подготовки одаренных», но Фелисия мысленно перевела это в более привычную для нее терминологию. Обучались там дети начиная с двенадцати лет, так что Аметист придется нелегко. Вливаться в сложившийся коллектив, проучившийся вместе лет шесть, всегда непросто, а когда ты еще и другой расы... Ее, в виде исключения, записали сразу в подходящую по возрасту группу, так что бедняжке придется первое время еще бегать на дополнительные занятия, наверстывать. Далеко не все ей мог показать и объяснить Тереган.

С другой стороны, колледж считался одним из лучших в регионе, располагался не слишком далеко от Шидиши, и разумеется туда доходили слухи о человеческой резервации. Вряд ли сверстники сделают Ами что-то дурное. Глазеть будут, конечно же, но не более.

На крайний случай Тереган поднял старые знакомства. Он сам в свое время ходил в тот же колледж, и у него остались приятели в Аламеде. Присмотрят, помогут, на первых порах подскажут.

От радикальных и неожиданных перемен в жизни Аметист ошалела. Пару минут она сидела молча, переваривая новости. Девушка совершенно не была уверена, что готова к такому.

– Есть еще одно «но». – нарушил тягучую тишину Тереган. – Самое важное.

Ами вяло кивнула, еще не отойдя от шока.

– Это навсегда. – добил ее наставник. – Если ты примешь мое предложение, войдешь в нашу семью и поедешь учиться, ты не сможешь вернуться. Никогда. Первая заповедь эшеминов – не приближаться к людям.

– Но вы ведь живете с мисс Блаунт? – вяло возразила девушка.

– Я не живу в Городе. – вздохнул Тереган. – И не общаюсь ни с кем, кроме нее и тебя. А ты человек. Тебе изначально меньше веры, нравится тебе это или нет. Кто даст гарантии, что ты не побежишь потом выкладывать секреты и тайны эшеминов всем подряд?

Ами оскорбленно вскинулась, но была остановлена поднятой узкой женской ладонью. В разговор вмешалась Фелисия.

– Я-то знаю, что ты не из таких. – мягко пояснила она. – И Тер знает. А вот наши безопасники могут тобой заинтересоваться. И король. Ему давно любопытно, что там в Шидиши происходит, и за ее пределами, но меня он трогать не осмеливается. Кто ему будет чинить все, что ломается? Да и известная я личность, так просто не исчезну.

Фелисия говорила с иронией, но Ами все равно пробрал озноб. Она-то совершенно не известная никому личность. Пропадет, кто будет ее искать, кроме родных и четы Блаунтов? Да и те вряд ли что-то сумеют предпринять, чтобы вызволить ее из застенков дворца. Его величество понимающий и милосердный монарх, но лучше в поле его зрения не попадаться. Особенно с секретными сведениями. А что касается эшеминов, там сплошная секретность и тайны.

*Подробнее об этом можно прочитать в самой первой книге цикла, «Небо и грезы Электрет»

Глава 4

Удочерение, учеба, отъезд навсегда... слишком многое свалилось на Ами одновременно. Она поморгала, переводя взгляд с Фелисии на Терегана, потом уселась обратно в кресло и вперилась в светлеющий с каждой минутой лес. Из-за горизонта выползала третья, самая яркая, луна, и видно все было чуть ли не лучше, чем днем. Лишь оттенок пробивающихся сквозь густые облака лучей – серебристый вместо теплого, желтоватого – говорил о том, что сейчас глубокая ночь.

– Мне нужно подумать. – пролепетала она наконец. – Я не могу... так сразу.

Она взмахнула рукой, обозначая масштабность перемен.

Тереган кивнул. Он прекрасно понимал, что подобные решения не принимаются одним махом. Возможно, девушка захочет посоветоваться с семьей, взвесить перспективы. В конце концов, далеко не все способны психологически настолько резко сменить сферу обитания. Он прекрасно помнил, как после тихого, уютного Шидиши на него обрушилась мощь мегаполиса. Все эти подъемники, взмывающие вверх сотни этажей, толпы спешащих куда-то эшеминов, суэта и суматоха. И это он среди своих, одной с ним расы существ был. А каково придется человеческой девушке, никогда не покидавшей родной Город?

Вероятно, ей было бы лучше и впрямь остаться дома. Меньше проблем для всех сторон. Однако отчего-то Тереган чувствовал себя ответственным за судьбу этой маленькой змейки перемен, и всем существом чуял необходимость предоставить ей шанс. Ухватится она за него или нет, уже не ему решать.

– У тебя есть время. – успокоила девушку Фелисия. – Старейшины двинутся в обратную дорогу через неделю. Если ты надумаешь, полетишь с ними. Тер тебя проводит до самого города, поможет поселиться и разобраться с зачислением. Если же нет...

Инженер пожала плечами. Она тоже не собиралась давить на бедняжку. И без того столько всего свалилось на ее юные плечи – этот дар, чувствительность к энергии, невозможность обнять родных так, как хочется. Не хотелось бы добавлять лишнего.

– Никто тебя не неволит. – добавил на всякий случай Тереган. – Жизнь твоя, решать тебе. Но сейчас самый подходящий момент. Как дальше будет развиваться дар, мы не знаем...

Он замолчал, осознав, что пытается убедить девушку и самого себя в правильности переезда.

Старейшины спорили до хрипоты, предполагая и гадая, чем может закончиться для человека обладание способностями эшеминов. Дружно сошлись на том, что ничем хорошим. И Терегану очень не хотелось, чтобы с его юной подопечной это нечто нехорошее произошло.

– Я поняла. – отозвалась Ами. Грудь ее стискивало странное предчувствие.

Хотелось визжать от радости и плакать одновременно. Необходимость принять столь судьбоносное решение в одиночку пугала до колик. Но посоветоваться было не с кем. Видно, что Тереган с Фелисией за то, чтобы она окунулась в авантюру с головой. Если спросить матушку... ее можно и не спрашивать. И так ясно, что кровиночка должна сидеть дома и удачно выйти замуж. И стать при этом счастливой, разумеется.

В случае Ами эти понятия взаимоисключающие, но родительницу подобные мелочи не волновали. Будет счастлива и точка. Дай ей волю, она и список женихов бы составила. Если уже не. Что-то подсказывало девушке, что предварительно, в голове миссис Торнвуд, он уже был давно оформлен. Оставалось озвучить.

Этого Аметист страшилась сильнее всего. Разочаровать родителей, не соответствовать их ожиданиям, избрать другую дорогу, не ту, что они ей вымостили и подготовили, старательно подстилая воображаемой соломки и по возможности оберегая дочь от тягот жизни.

Сумеет ли она выжить самостоятельно?

Справится ли с ответственной миссией? Представлять перед эшеминами все человечество – это не в гости к тетушке съездить. Достояна ли она такой чести? Не посрамит ли свою расу?

– Мне пора. Поздно уже. Я пожалуй поеду. – внезапно она поняла, что не может усидеть на месте. – Подумаю. Спасибо вам большое!

Последнюю фразу она прокричала уже из холла. Шаги протопали по гулкому пустому залу, зашуршали у крыльца шины. В тишине старой усадьбы звуки разносились далеко, почти как по воде.

– Думаешь, мы правильно поступаем? – в который раз переспросила мужа Фелисия. – Мне тоже кажется, что девочке здесь не место. Только место ли ей там?

Тереган лишь вздохнул. У него тоже не было ясного ответа.

– Время покажет. – философски отозвался он.

Супруга пнула его по лодыжке, раздраженно фыркнув.

– Ох уж этот ваш созерцательный настрой. – пробурчала она. – Свобода воли, личный выбор. Иногда нужно просто придать ускорения в нужном направлении. Только вот как узнать, что именно оно – нужное?

Эшемин почесал ушибленное место и развел руками.

Ами спешила изо всех сил.

Она никуда не опаздывала. Тем не менее, ей казалось, что стволы вековых деревьев мелькают недостаточно быстро, и все прибавляла ходу, петляя между выступающими корнями, как дикий хесун.

Но мысли все равно догоняли.

От собственного разума не скрыться, к сожалению. Как было бы просто, если б можно было убежать от тяжелых мук выбора и проблем самоопределения.

Что предпочтительнее – привычное болотце, где все знакомо и понятно, но дышать становится тяжелее с каждым днем?

Или новое, неизведанное, невиданное, откуда нет шансов вернуться?

Наверное, именно так ощущали себя первые переселенцы, сядившиеся на космические лайнеры с билетом в один конец, в надежде на светлое будущее. Если не для себя, то для своих детей.

А вместо этого некоторые из них угодили на Электрет. На планету-ловушку, откуда нет выхода. Ведь преодолеть насыщенную энергией облачную завесу в атмосфере можно было лишь при посадке. Ближе к поверхности вся электроника отказывала раз и навсегда, а летать без приборов и двигателей человечество умеет лишь камнем вниз.

Вот и застряли. Выжили, уже хорошо.

Сумеет ли выжить Ами?

Тяжело дыша, она неистово крутила педали, пока перед самым носом не мелькнула светящаяся чешуя. Руль вильнул, тормоза взвизгнули, девушка тоже пискнула. Это все, что она успела сделать, прежде чем огромный змей обвился вокруг нее кольцами из сплошных литых мышц.

– Сиир, отпусти, паразит, ты мне велик помнешь! – возмущенно похлопала его по плоской голове Аметист. Змей зашипел, нехотя размыкая мощные «объятия». Но развернулся не полностью, отказываясь выпускать девушку.

– Не буду я больше гонять. – пообещала она. – Устала.

Змей подставил хребет, чуть расширявшийся сразу за головой, как у земной кобры, и Ами устроилась со всем возможным комфортом, прихватив громоздкий двухколесник под мышку. Сиир полетел прямо над травой, едва приминая ее, так что создавалась видимость, что он быстро и бесшумно ползет.

Фелисия одно время пыталась повторить сей феномен на неживых объектах. Аметист лично испытывала построенный инженером планер. Вроде все делали по схеме из архива, пропитали выделениями из особых змеиных желез, которые теоретически отвечали за полет-левитацию и заодно нейтрализовывали избыток заряда, вплели волокна аиши в парусину... и все равно ничего не вышло. Снийр едва успел поймать кувыркающуюся в воздухе девочку. Планер сгорел от случайной молнии до остова, кроме трех металлических палок от него ничего не осталось.

Больше попыток вывести человечество в атмосферу Фелисия не предпринимала. Ей хватило пережитого в те секунды ужаса. Она уже было решила, что все, угробила свою добровольную помощницу.

Благодаря быстрой реакции змея все обошлось.

Ами со Снийром с тех пор сдружились, если можно так выразиться о двух столь разных существах. Змей молча выслушивал девичьи проблемы, поддерживал и просто был рядом в трудные минуты. Посоветовать, увы, он ничего не мог, но от самого его присутствия Аметист становилось немного легче.

Он отнес девушку на их любимое место в горах. Небольшой уступ, не шире трех шагов в диаметре, находился на одной из самых высоких и неприступных скал гряды. С него открывался упоительный вид на долину. Поселок Шидиши и Город – оба были видны, как на ладони, и от символичности пейзажа у Ами вновь навернулись слезы.

– И что мне делать? – шепотом спросила она то ли змея, то ли саму вселенную. Громко говорить она опасалась. Можно было спровоцировать лавину – нестерпимо сияющие шапки ледника начинались немногим выше их убежища. Облака на этой высоте не так густо закрывали небо, и от непривычной яркости лун и отражающего их снега резало глаза.

Змей прошипел нечто неопределенное, подставляя углы нижней челюсти под умелые руки. Аметист старательно почесывала мелкую тонкую чешую, ценя оказанное доверие. Уязвимые участки тела Снийр абы кому не демонстрировал. Он свернулся многоуровневыми кольцами, образовав подобие кресла, в котором с удобством расположилась девушка. Тепла, исходившего от гигантского тела, хватало на двоих с избытком. Велосипед стоял у скалы, постепенно покрываясь инеем. Надо бы его промаслить, мелькнула мысль у Ами. И сделать складным. Если добавить на раме шарнир... и вот здесь, у колеса, тоже...

– Кажется, я уже примеряюсь, как мне его перевозить. – поделилась она соображением вслух. – Думаешь, он мне там пригодится?

Змей отчетливо фыркнул. Велосипед он воспринимал, как конкурента, причем туповатого, то и дело взбрыкивающего и пытающегося уронить наездника. Уважающие себя питомцы так не поступают, в этом Снийр был совершенно убежден.

Они сидели на уступе до тех пор, пока не зашло два из трёх спутников, а над далеким горизонтом не возникло зарево медленно просыпающегося солнца. Из долины это выглядит далеко не так феноменально. Тусклее, более блекло и серо, полоса у земли едва розовеет и вскоре тускнеет. Остается привычный, почти неизменный рассеянный свет. Чуть теплее днем, холоднее, серебристее ночью.

Вечный сумрак Электрет.

– В конце концов, я могу навестить их тайно. Когда-нибудь. – успокоила сама себя девушка, отыскав взглядом родной дом. Частично сливающийся со скалами около Горнодобывающей сферы, он находился на отшибе от остальных. Пробраться к нему незамеченной будет проще простого – что Ами частенько и проделывала. Конечно, одно дело возвращаться после ночной отлучки, детские шалости и все такое. И совсем иное – тайком пробраться, как вор, после пребывания у эшминов, опасаясь попасться патрулям.

– Если вообще смогу вернуться в Город. – грустно продолжила размышлять вслух Ами. – И не сгину там где-нибудь от меткой молнии. Не факт, что случайной.

Она тяжело вздохнула и подхватила велосипед. Нет, его точно нужно как-то облегчить, и сделать разборным. Одно мучение с ним, таскать вот так. А если дорога затянется? У нее же отвалятся руки после путешествия.

Змей нырнул вниз так, что у Аметист захватило дух. Воздух помутнел – они промчались сквозь слой низко висящих облаков, Снийр мазнул хвостом по макушкам деревьев и запетлял между ветками, бдительно следя, чтобы драгоценную ношу на его спине не зацепило.

У самого Города змей взмыл выше и прошел на бреющем полете над куполом, вызывая нездоровый ажиотаж ранних прохожих. Аметист только головой покачала. Ее друг любил внимание, и явно рисовался, выставляя себя напоказ. Ее саму почти не было видно за широкой массивной тушей, а если кто глазастый и попадетя – серая рабочая одежда девушки издали вполне походила на плащи эшеминов. С такого расстояния видно лишь невнятное пятнышко на спине Снийра. Кто там будет фасон разглядывать...

Заложив лихой вираж, змей скользнул к горам, сбавляя ход. Теперь он почти крался. Постороннему наблюдателю показалось бы, что патрульный пролетел мимо и проследовал дальше, вдоль хребта. Но на самом деле они неслышной тенью скользили по извилистому ущелью на задворках шахт.

Работники шахт долго не думали, где им устроиться, и оборудовали дома прямо в скалах. Поближе к рабочему месту, чтобы не ходить далеко. Обработали рукотворные пещеры деревом и плотными прослойками, чтобы удержать тепло, пристроили кое-где веранды и террасы, и вот он – поселок Горнодобывающей сферы. Дом Торнвудов располагался ближе всего к выходу на поверхность и диким землям, нейтральным территориям. Не специально, так сложилось, но для Ами очень удачно.

Змей бережно стряхнул ее у неплотно прикрытой двери в Сферу, из которой она незаметно выскользнула не так давно, и боднул в спину плоской башкой.

– Иду, иду. – вздохнула Ами. – Нескоро мы еще с тобой так летаем.

Если вообще когда-нибудь, добавила она про себя. Снийр чувствовал ее грусть, но помочь ничем не мог, хотя очень хотел. А потому лишь снова подтолкнул – давай, мол, к своим.

И Аметист пошла. Добралась до дома, впахнула в окно своей спальни, вполголоса ругаясь, велосипед, клятвенно обещая себе что до отъезда они с мисс Блаунт обязательно что-нибудь придумают по поводу его компактности, а вслед и сама подтянулась на подоконник...

Чтобы нос к носу оказаться с разгневанной матушкой.

Миссис Торнвуд сидела на кровати довольно долго, поджидая блудную дочь, и успела себя накрутить до нужного состояния.

– Ты где была? – спросила она с чувством. – Надеюсь, на свидании? Иначе имей в виду...

– В лесу. – повинулась Ами.

Она могла бы и соврать, порадовать матушку. В иной день она бы так и сделала, но не сегодня. В голове тревожным колоколом билось осознание скорого отъезда. Всякие увлечения и ночные встречи в этой связи выглядели бы глупо. Да и кандидата подходящего все равно нет.

Так что она осторожно поставила велосипед у стены, подальше от разъяренной родительницы – еще сломает ненароком, в приступе праведного гнева – и приготовилась внимать и каяться.

Глава 5

Аметист отделалась легко. Ведром картошки, которую нужно было почистить к обеду. Тоненько, узкой стружкой. Ее потом предполагалось вместе с другими пищевыми отходами отправить в Животноводческую сферу. Грузовая тележка проезжала мимо домов по вечерам, собирая мусорные баки, отвозила по назначению и возвращалась чуть позднее, с уже опорожненными.

Девушка рассеянно, на автомате, скребла специальным лезвием по неровному боку овоща, так что шкурка ювелирно стёсывалась по минимуму, и напряженно размышляла.

Занимал ее один-единственный вопрос.

Как рассказать родным об отъезде?

Подленькая малодушная мыслишка просто уехать, оставив записку, нет-нет да и мелькала в ее голове, но Ами мужественно ее гнала. Не по-человечески это. Матушка беспокоиться будет все равно. А если не найдут вдруг послание? Миссис Торнвуд же Город перевернет вверх дном. И Шидиши достанется. Что будет с четой Блаунтов, Ами и думать не хотелось.

Нет. Рассказать о планах надо.

Но как?

Обед приближался, а с ним утекало сквозь пальцы отведенное Аметист на раздумье время. Если она хочет успеть подготовиться к поездке, нужно начинать уже сейчас. Собрать вещи, запастись ценностями – надо бы узнать у Терегана, что у эшеминов заменяет денежные средства. Как-то же они товарами обмениваются! Девушка не слишком поверила в существование огромного мегаполиса. Ей казалось, что аборигены все такие, как в ближайшем к ним поселении – флегматичные, погруженные в себя и слившиеся с природой почти воедино. Попрошаться с родными как следует. Кто знает, когда она их еще раз увидит, и увидит ли вообще?

Видно, что-то такое на ее лице отразилось.

Они уже сидели за столом, брат с отцом вполголоса обсуждали что-то по мастерской, и в кои-то веки Ами не потребовала говорить громче. Ей было не до проблем с клиентками. Топпи неожиданно замолчал, насторожился и отложил вилку, с подозрением поглядывая на пышущее жаром и расплавленным маслом пюре.

– Мам, это она чистила картошку? – поинтересовался он, тыча пальцем в младшую сестру. – Мне кажется, она что-то подмешала. Ты хорошо за ней следила?

– Ничего я не подмешивала. – надулась Аметист.

Было-то всего один раз, по малолетству. Девочка тогда обиделась, что отец официально назвал сына наследником и старшим помощником в ювелирном деле, хотя она старалась изо всех сил. Ами еще не понимала всех тонкостей и различий женского и мужского путей развития, а потому искренне была уверена, что помощницей назовут ее, несмотря на юный возраст. Ну и подмешала слабительного со снотворным, вперемешку. Травки, ничего ужасного. Правда, напутала с концентрацией, и вся семья ходила сонная и бурлила животом неделю, не меньше.

Но это когда было!

И уж точно она не стала бы сейчас заниматься подобными глупостями.

Матушка нахмурилась, метнула укоризненный взгляд на дочь, на всякий случай, и осторожно попробовала пышную взбитую шапку картофельного мусса.

– Вроде и правда нет ничего. – подтвердила она неуверенно.

– Тогда что она уставилась? – Топаз Торнвуд вырос весьма мнительным юношей, везде и во всем подозревал подвох. В бизнесе это качество скорее помогало, чем мешало, но сейчас пристальный взгляд Ами его неимоверно нервировал, заставляя предполагать худшее. Сестра

редко удостаивала его столь пристального внимания. А учитывая ее странное выражение лица, точно быть беде!

– Я наверное скоро уеду. – неожиданно сообщила Аметист и замолчала, подбирая правильные слова.

– Что, все-таки нашла себе кого-то? – то ли обрадовалась, то ли удивилась старшая сестра, Руби. – Ну и хорошо, может наконец станешь посерьезнее и прекратишь носиться по округе, как угорелая. Приличным девушкам такое не пристало!

Руби родилась и вступила в сознательный возраст, когда отец еще трудился простым горняком. Денег тогда частенько не хватало, она привыкла к жесткой экономии и тому, что игрушек мало, а одежды еще меньше. Так что когда семья вдруг разбогатела, девушка отчаянно старалась соответствовать новому статусу. Внимательно наблюдала за зажиточными и знатными горожанами, старалась копировать повадки, и тщательно следила за тем, чтобы все было «как подобает». В том числе и у младших сестёр.

Эмеральда и Сапфо во всем старались старшей подражать, так что с ними проблем не было. А вот Ами постоянно отбивалась от рук, норовя куда-нибудь усвистеть на своем проклятом двухколеснике.

Аметист помотала головой.

– Нет, никого я не нашла. Я буду учиться.

– Ну и умница. – одобрительно закивала матушка. – Хоть какая-то польза от этой эксцентричной миссис Блаунт. Чего у нее не отнять, так это образованности. А это всегда оценивают по достоинству.

В денежном эквиваленте, подразумевала миссис Торнвуд.

Она не была излишне меркантильной, но материальные ценности считала одним из важнейших показателей счастья. Сразу после замужества, разумеется.

– У эшеминов. – договорила наконец девушка и зажмурилась, ожидая любой реакции. От возмущения до недоверия.

Но к тому, что отец тяжело вздохнет и отложив в сторону салфетку, грустно скажет:

– Я так и думал. – она готова не была.

– Доченька, ты же не думала, что мы слепые идиоты? – в свою очередь матушка отодвинула тарелку и встала, чтобы обойти стол и присесть рядом со стулом Ами, крепко стискивая ее в объятиях. – Ты все время держись на расстоянии, носишь закрытую одежду, гоняешь по лесу безо всякой защиты, и при этом возвращаешься домой целая и невредимая. Я первое время чуть не поседела, а потом поняла, что просто нужно принять тебя такой, какая ты есть. Другой. От этого ты не перестанешь быть мне обожаемой дочкой.

– И младшей сестрой. – подхватил Топаз. – Иногда глуповатой и тормознутой, но что поделывать, какое ни есть а свое, родное.

На глаза Аметист навернулись слезы. И в этот раз она не стала их скрывать. Зачем? Это ее семья, знающая ее лучше, чем она сама. Принимающая и понимающая.

Уткнувшись в уютно пахнувший корицей и перцем передник матушки, Ами самозабвенно рыдала, сестры суетились вокруг, приговаривая нечто невразумительно-ласковое, не успокаивая, а лишь добавляя суматохи. Мужчины делали вид, что не замечают происходящего и старательно отводили глаза, которые и у самих были на мокром месте.

Все они прекрасно понимали, чем грозит Ами ее решение о переезде.

Первый человек, которого эшемины допустят до святой святых. Да что там – позволят находиться на своей территории! Миссис Блаунт не в счет, она пробыла в поселении не более суток, и сразу вернулась к людям. А тут получается полноценный представитель.

– Никому ни слова. – строго обвел взглядом свое семейство Грант Торнвуд. – Стоит его величеству прознать, куда собирается Аметист, ей не будет покоя.

Да хорошо, если ее вообще из Города выпустят! Ами внезапно стало холодно и неудобно. От нее могут потребовать чего угодно, начиная с регулярных донесений заканчивая полноценным шпионажем. А если она откажется, займутся ее родными.

Люди давно уже не участвовали в междоусобицах, просто потому, что не с кем. Город один, и нет противников, за которыми нужно следить. А вот аборигены всегда воспринимались, как посторонние. За ними пытались наблюдать, но эшемины мастерски уходили от слежки, да и не конкуренты неповоротливые, обвешанные изоляцией пришлые тем, кто вырос в этих лесах.

Но если появится больше таких, как Ами, отношения с соседями могут обостриться. Потому лучше заранее наладить связи, показать его величеству, что от добровольного сотрудничества может быть больше пользы, чем от тайного шпионажа. А заодно и эшеминам продемонстрировать, что от человека не всегда бывает вред, и с ним вполне можно и нужно дружить.

Ами старалась о таких тонкостях не задумываться. Стоило представить масштаб ответственности, как ее начинало потряхивать. Ни в коем случае нельзя подвести свою расу. Нужно продемонстрировать воспитание, умения и дар, сравнимые с эшеминскими. А желательно и превзойти их.

С того дня время полетело, как не сдерживаемая ничем сель, так же неумолимо и стремительно. Несколько часов в день Ами проводила в мастерской, с мисс Блаунт, доводя до ума велосипед. От прежней модели практически ничего не осталось, пришлось переделывать все и собирать новую. Больше тысячи деталей, и все нужно подогнать, отладить, пристроить и проверить в действии. А после снова разобрать и собрать, потому что один винтик оказался не того размера и чуть не расшатал всю конструкцию.

После они с Тереганом повторяли пройденный материал и оттачивали разговорную речь. Мозг Ами пух от количества нюансов, которые приходилось запоминать, ведь одно дело обсудить погоду и природу со старым другом, и совершенно другое – приветствовать уважаемого старейшину. Там даже интонация важна, не говоря уже о дополнительных приставках и суффиксах.

Дома, впрочем, ей покой только снился.

Как раз поспать-то Ами почти не удавалось. Самый необходимый минимум, чтобы утром не вставать с гудящей головой. Сборы и здесь занимали каждую минуту, ведь ей нужно было собрать с собой вещи! Все доводы, что Снийр не выдержит такую тяжесть, и что брать нужно самый минимум, разбивались о железобетонную уверенность матушки в том, что выглядеть леди должна безукоризненно в любой ситуации. Особенно когда собирается стать фактически послом в союзной державе. Так что Аметист пришлось терпеть примерки в ужасающих количествах, при этом виртуозно уворачиваться от расспросов модистки о причинах столь массового заказа.

Отец со своей стороны тоже позаботился о дочери, но куда лаконичнее. Он ссыпал в мешочек несколько пригоршней не ограненных камней, в потенциале – чистых и готовых к обработке.

– Считай своим приданым. – сухо вато бросил мистер Торнвуд. Он с трудом сдерживался, чтобы не последовать примеру супруги – у той всю неделю глаза были неизменно на мокром месте. Знакомые начали подозревать, что кто-то из их семьи тяжело болен. Скорее всего младшая дочь, иначе с чего о ней так все рьяно принялись заботиться?

– Спасибо, папа. – кивнула Аметист, даже не взглянув на содержимое мешочка. Она доверяла чутью отца, тем более что основную массу камней в его мастерской сама же и проверила на качество. – Я тебя не подведу.

– Я в этом совершенно уверен. – криво усмехнулся Грант и не удержавшись, все же стиснул дочь в медвежьих объятиях. – Если что пойдет не так, возвращайся. Я собираюсь строить усадьбу неподалеку от месторождения. Там целый отряд можно будет спрятать, никто и не заметит.

Ами поняла, что снова готова разрыдаться.

Ее не просто поддержали. Ради нее собираются строить целый жилой комплекс, чисто на случай, если ей понадобится убежище и от людских, и от эшеминских властей. Конечно, наивно полагать что усадьбу не проверят в первую очередь, но как место для встреч изредка и украдкой она вполне подойдет.

К Блаунтам ее провожали всей семьей. По официальной версии, Ами теперь будет у них работать помощницей изобретателя. Об ее отъезде не сообщили никому в Городе. Что они будут делать, когда обман вскроется, семья Торнвуд еще не задумывалась. Главное, чтобы Аметист в этот момент оказалась как можно дальше от человеческих территорий.

Фелисия подошла к вопросу куда ответственнее. В хранилище, под слоем льда, лежала рабочая одежда, которой часто пользовалась Ами, и завернутые в тряпки человеческие кости. Неизвестно, где их откопал Снийр, скорее всего на старом захоронении глубоко в лесу. По виду скелету было не менее двухсот лет. Но если облить керосином и поджечь, никакой эксперт возраст не определит. Был человек – и нет человека. Возможно, цинично и жестоко, но Ами Торнвуд придется исчезнуть совсем.

Торопиться с этим представлением мисс Блаунт не собиралась. Какое-то время она будет поддерживать иллюзию того, что с ними живет кто-то еще. Еды будет заказывать побольше, налоги платить за наемного работника. А после произойдет трагический несчастный случай.

Главное, семью Торнвуд предупредить заранее, чтобы у родителей инфаркт не приключился.

И все. Аметист будет свободна.

Никакие спецслужбы не подкопаются.

Ами не подозревала о таких кровожадных планах наставницы. Она вновь и вновь обнимала родных, стараясь наглядеться и запомнить их каждую черточку, обещала матушке вести себя прилично, а отцу – посрамить всех и затмить способностями и умениями лучших из лучших. Ведь она Торнвуд, как-никак.

Первая змейка.

Глава 6

Сниир чуть просел под неожиданно тяжелой ношей, но смолчал. Понимал, что ситуация внештатная. Лишь обернулся и выразительно покосился на конкурента, которого безжалостно свернули в компактный рогалик на дорогу.

Аметист виновато развела свободной рукой.

– Ну, прости, я его здесь не оставлю. – заявила она, удерживая другой измененный почти до неузнаваемости велосипед.

Сложенный вчетверо так, что кроме сплетения труб было видно лишь два колеса да седло, он еще и уменьшился в весе почти вдвое. Зато баулы, которые собрала для Ами матушка, разницу с избытком компенсировали. Два объемных мешка из плотной ткани скрепили вместе за ручки, чтобы удобнее было перекинуть через спину змея. Тот молча стерпел навьючивание и как только Тереган разрешил, сразу же рванул с места со всей возможной скоростью.

Пока на него еще что-нибудь не водрузили.

Чуть не слетевшая с гладкой спины девушка крепче вцепилась в парадный плащ Терегана и заморгала, прогоняя слезы. Соринку задуло, не иначе.

– Нам долго... лететь? – запнувшись, поинтересовалась она. Слово «ехать», которое она собиралась употребить, показалось Ами оскорбительным по отношению к полуразумному существу. Он все же не вездеход мисс Блаунт.

Тереган поднял голову и всмотрелся в серо-сизое небо. Погода выдалась, по обыкновению, облачная, но относительно сухая. Отличный день, чтобы начать новую жизнь.

– К вечеру доберемся до станции. – сообщил он.

Аметист сначала подумала, что ослышалась.

– До станции? – повторила она на всякий случай. Эшемин кивнул, его капюшон всколыхнулся.

– Да, там пересядем на поезд. – все так же невозмутимо отозвался Тереган. – Снииру придется немного потерпеть тесноту. Давненько мы с тобой не катались, верно?

Он погладил змея по чешуйчатому боку, и тот прибавил ходу.

Кататься на поезде Сниир любил. Правда, удовольствие это доставалось ему нечасто. А то, что называли тем же самым словом люди, он и вовсе ненавидел – как можно по доброй воле запикиваться в тесные коробки, да еще под землей, а после трястись в них по рельсам.

– А я еще удивлялась, откуда в вашем языке это слово. – пробормотала себе под нос Аметист.

Тереган удовлетворенно улыбнулся, глядя на мелькающие мимо деревья.

Девочке предстояло узнать много нового. Он уже предвкушал ее изумление.

Возможно, когда-нибудь ему удастся убедить старейшин допустить в Аламеду и его Фелисию. Но слишком настаивать и стараться он не собирался. Несмотря на то, что жена не рассыпалась от его прикосновений, эшемин не испытывал стопроцентной уверенности в том, что она выдержит напряженный фон столицы региона. Все-таки там концентрация энергии куда выше, чем в лесу или в поселке Шидиши. Сказывается большая плотность населения, да и местность открытая, техники больше... множество факторов, которые в совокупности могли привести к гибели его рыжей умницы.

Рисковать жизнью Фелисии он не собирался.

Люди считали эшеминов не слишком развитыми в техническом аспекте. Шли годы, столетия, Город развивался, а поселок в лесу рядом с ним оставался практически таким же, как и шестьсот лет назад. Три десятка дворов, натуральное хозяйство, из транспорта лишь змеи наподобие Сниира.

Никому из них не приходило в голову, что обитатели Шидиши осознанно выбрали подобный образ жизни. Они стремились слиться с природой, сохранить исконные традиции эшеминов, им нравилось жить просто, сравнительно примитивно, почти не пользуясь достижениями их цивилизации.

Если бы людей чаще допускали в поселение – вообще, допускали хоть изредка – они бы заметили, что жители его довольно часто сменяются. Молодёжь уезжает, некоторые возвращаются, привозя супругов, другие нет. На их место поселяются новые – жаждущие передышки после бешеного ритма больших городов и их буквально наэлектризованного воздуха.

В лесу дышалось куда легче, и сейчас Тереган немного тревожился. Не станет ли Ами ближе к цивилизации дурно? Тогда весь их план полетит в небеса. Конечно, можно будет на самом деле пристроить девочку помощницей Фелисии, только это уже не то. Получится, что люди еще не доросли до уровня эшеминов, а ведь он был в этом практически уверен!

Нужно будет внимательно понаблюдать за его ученицей, и при первых же неприятных симптомах срочно тащить ее домой. Неважно, что скажут старейшины.

Жизнь ребенка важнее.

После слов наставника Ами ожидала увидеть полосу уходящих за горизонт поперечных шпал, и ржавые, разваливающиеся на ходу вагончики. Какой еще поезд может быть в деревне, обитатели которой обрабатывают поля вручную, при помощи тягловых животных вроде хесунов?

Каково же было ее удивление, когда Снийр неожиданно принялся подниматься все выше и выше, взлетел над макушками деревьев, и она увидела яркую, ослепительно сияющую линию, начинающуюся от огромной, парящей в воздухе платформы. Выглядела посадочная станция как кусок вырванного из скалистого массива камня, неровный и угловатый внизу, плоский, срезанный как ножом по линеечке наверху.

И да, это была именно станция. Края огибали невысокие, символические перила, а когда они подлетели ближе и собрались приземляться, воздух в какой-то момент показался Ами плотным, как молочный пудинг ее матушки.

– Где мы? Почему оно висит в воздухе? А что это светится? – забросала девушка вопросами спутника, с любопытством оглядываясь по сторонам. На площадке они были совершенно одни, не считая слепящего солнца, которое на высоте, ближе к облакам, набрало мощь и палило вовсю. Как ни странно, жарко не было, только глаза заслезились с непривычки.

– Это станция. – терпеливо ответил Тереган, мысленно забавляясь восхищением и энтузиазмом, хлеставшим из Ами. Ни головокружений, ни каких других подозрительных симптомов она вроде бы не испытывала, и беспокойство эшемина утихло. – Сейчас подойдет наш поезд, я заказал перевозку примерно на... сейчас.

– А вы разве не по солнцу время определяете? – наивно поинтересовалась Аметист и затихла, замороженно наблюдая, как по светящемуся лучу стремительно приближается бело-снежная, вытянутая капсула. Двигалась она совершенно бесшумно, если не считать едва слышного свиста рассекаемого ею воздуха.

– Нет, я же тебе рассказывал нашу систему. Полдень, полночь, четверть до полуночи... неужели забыла?

– Помню, конечно! – обиженно надулась Ами. – Но я не думала, что это настолько точные единицы. Мне казалось, они приблизительные...

– А ты никогда не замечала, что ночи и дни абсолютно одинаковы по протяженности? – прищурился Тереган. – Луны появляются в разное время, а вот солнце восходит и садится всегда строго по графику.

– Я об этом как-то не задумывалась... – пробормотала девушка, не слишком переживая по поводу пробела в своем образовании. Капсула наконец добралась до них, оказавшись

длинным монолитным, словно выплавленным из одного листа, цилиндром. Больше всего поезд напомнил Аметист земляного червяка, только гладкого, без сочленений и колец.

В ровной поверхности появилась щель и дверь плавно отъехала в сторону с тихим шипением. Сиир тоже зашипел и шустро залез на округлую крышу, где вытянулся во всю свою немалую длину и довольно прикрыл глаза. Тереган едва успел сдернуть с него вещи и покачал головой – без особого осуждения. Змею крайне редко удавалось насладиться полетом, не напрягаясь при этом.

– Пойдем. Иначе поезд уедет без нас. – усмехнувшись, эшемин слегка подтолкнул Ами в спину. Она очнулась от гипнотического транса и благоговейно шагнула с каменной платформы на сияющий белизной пол непривычного транспортного средства. Прищурилась, разглядывая его, даже на корточках присела.

– Какой странный материал. Никогда такого не видела. – пробормотала она в задумчивости.

– Насколько я знаю, люди называют его мрамор. – пояснил Тереган. – По крайней мере, в одной из книг из вашего архива он был нарисован именно так.

– В наших горах такого нет. – с нескрываемым сожалением констатировала Аметист. – А жаль. Он красивый.

– И отлично нейтрализует заряд. – добавил ее спутник, указывая вниз, им под ноги. – Иначе нас бы давно расплыло в труху.

Ами пробрала дрожь, когда она поняла, что именно представляла из себя та сияющая полоса, уходившая за горизонт. Это же статичная молния! Как эшемины добились такого эффекта от неуловимой по умолчанию субстанции, было выше ее понимания, но факт оставался фактом. Вместо путей со шпалами они поедут по полосе чистой энергии.

Девушку захлестнул восторженный ужас. Получается, их практически ничего не удерживает в воздухе!

Одно дело кататься на змее, и совершенно другое – находиться в замкнутом помещении, висящим над землей практически безо всякой поддержки.

Тереган заметил ее расширившиеся зрачки и нахмурился.

– Откуда вдруг паника? – поинтересовался он. – Система отлажена тысячами, нам ничто не угрожает.

– Тысячами? – слабым голосом повторила Ами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.